После того, как прохожие прослушали запись и поняли, что произошло, они сфотографировали ее, чтобы распространить новости в интернете, сильно критикуя действия Цзян Хе.

Пришли и репортеры, услышавшие об этом, в том числе телеканалы и газеты.

Именно этот эффект и был задуман старым директором, поэтому она не паниковала, когда увидела, что у них в руках видеокамера.

Когда женщина-репортер взяла у нее интервью с помощью микрофона, учительница Ван и учительница Юань помогли старому директору.

"У меня нет другой цели всю мою жизнь, кроме как заботиться обо всех этих детях". На что еще я могу надеяться, чтобы дожить до этой зрелой старости? Эти бедные дети невинны. Это не их вина, что их родители бросили их, это их родители не имеют совести! Это все действительно хорошие дети. Они послушные и понимающие. Они живут в приюте столько, сколько себя помнят. Есть хорошие люди, которые спонсируют их учебу в школе, позволяя им жить жизнью нормального ребенка. Может быть, у них и нет родителей, но у них все еще есть мы, и у них есть друзья. Они оптимистичны, счастливы и всегда стремятся к самосовершенствованию и развитию".

"Куда бы они пошли, если бы детский дом был снесен? В другой детский дом? Заставили бы их уйти из знакомой им жизни? Хотелось бы, чтобы все думали за них и не относились к ним как к сиротам. Детский дом - это их дом. Посмотрите на них, как на детей, у которых есть дом. Представьте, если однажды их внезапно выдворят из дома и отправят в странное место. Они потеряют своих друзей, и им некому будет их пожалеть".

Старый директор продолжал с грустью: "Я слышал, что их поместят в другой детский дом в пригороде, но каждый детский дом может принять только определенное количество детей. Как только выделенная квота будет заполнена, детей нужно будет перевести в другое место". Они не смогут посещать те школы, которые они сейчас посещают". Будет ли у них вообще возможность продолжить обучение? Только потому, что эта компания под названием "Цзян Он" хочет получить прибыль, они нарушили жизнь этих бедных детей".

"Это нормально для таких взрослых, как мы. В этом возрасте мне не нужна работа, а что касается других учителей, они могут искать другую работу". Но как же эти дети? Они беспомощны и не могут предпринять никаких действий. Кроме того, что их заставляют смириться с этим, они не в состоянии делать что-либо еще. Они даже не в состоянии бороться за свои права и могут только позволить этим незнакомцам, не имеющим к ним никакого отношения, решать свою судьбу. Почему для них так должно быть?"

"У Цзяна не хватает денег? Собираются ли они пожертвовать этими детьми ради денег? Отказываются ли они от своей человечности ради денег? Есть так много предприятий, занимающихся благотворительностью, но как же Цзян Хэ? Все, что они делают - это плохие вещи! Дети должны быть принесены в жертву ради них, чтобы заработать деньги! Они разрушают жизни этих детей ради своей выгоды! Что плохого сделали эти дети? Это не их

вина, что у них нет родителей. Зачем Цзяну их уничтожать?!"

Один из детей внезапно начал плакать. Другие дети последовали его примеру, когда он плакал. Это прозвучало так жалко и разбило всем сердце.

"Какие могут быть потери, чтобы заработать немного меньше? Но они не отпустят никакого черного заработка, как бы мало он ни был, даже если это разрушит жизни этих детей! Посмотрите на всех этих маленьких девочек и мальчиков. Они сейчас учатся в университете, некоторые даже работают и делают неплохо, несмотря на то, что они нормальные работники. Но они готовы использовать свое свободное время, чтобы навестить детей в детском доме, покупая им книги и канцелярские товары. Несмотря на то, что они не достаточно сильны в финансовом отношении, чтобы спонсировать этих детей, они все равно будут использовать свое свободное время, чтобы давать этим детям уроки обучения. Некоторые из детей не могут следить за уроками в школе, поэтому эти ученики приходят, чтобы дать им бесплатное обучение".

"У каждого из них здесь нелегкая жизнь, но в глазах хозяев Цзян Хэ, это недостойные простолюдины. Их ежемесячные расходы даже не могут сравниться с той мелочью, которую семья Цзян покупает ради забавы. Но эти девочки и мальчики по-настоящему сострадают этим бедным детям. Этот мальчик, например, зарабатывает всего 6000 юаней в месяц. Все знают, как высока арендная плата в Б-Сити. Он предпочитает пойти на компромисс и жить в меньшем доме и использовать только 2000 юаней в месяц на аренду, чтобы сэкономить деньги на оплате обучения детей в школе и помочь им пойти в школу".

"Когда он узнал о том, что случилось с детским домом, он проделал весь этот путь, не сказав ни слова, чтобы поддержать нас. Это люди без хорошего жизненного состояния, но у них есть золотые сердца. А как же Цзян Хе? Они думают, что превосходят обычных людей и готовы на все, чтобы предать других за деньги. Они не заботятся о других, даже загоняют невинных в угол. И ради чего? Делают ли они это для того, чтобы жить во славе перед другими богатыми людьми и жить более роскошной жизнью?".

Старый директор дрожащими руками протянул руку учителю Вангу. Учительница Ван сразу поняла и вытащила телефон из кармана. Она включила приложение для записи и передала его старому директору.

Старый директор поставил телефон перед всеми микрофонами, которые теперь указывали на нее.

По телефону был слышен голос.

"Я знаю, что ты злишься на меня. Разборка приюта принесла бы еще больше страданий этим изначально бездомным детям. Но вы не должны злиться на меня, будущее этих детей и то, куда их поместят, не имеет ко мне никакого отношения". Единственное, из-за чего ты должен злиться - это их судьба стать сиротами. У них паршивая жизнь за то, что они были брошены родителями в момент их рождения. Единственное, что у меня сейчас есть - это власть решать

твое будущее. Нельзя изменить тот факт, что разрыв между нами настолько велик. Так как у меня есть естественное преимущество в этом деле, нет причин не использовать его. Кроме того, я не обязан быть вдумчивым от твоего имени. Я не имею никакого отношения к тому, что судьба распорядилась этой рукой".

"Ну, это только то, что судьба дала им, какое это имеет отношение ко мне?! Вы, простолюдины, должны перестать использовать других. Ну и что, что мы богаты? Неужели мы должны давать вам деньги только потому, что они у нас есть? Значит ли это, что мы не добрые люди, если отказываемся давать деньги?"

"Так как Цзян Он уже купил этот кусок земли, мы вернемся, чтобы обсудить вопросы переезда этого приюта". Сегодня днем к вам приедет кто-нибудь из компании, чтобы поговорить об этом."

На первых двух записях не было никаких доказательств того, что это сказал кто-то из Цзян Хе. Кто угодно мог произнести эти глупые слова, но на последней записи гвоздь в гроб был полностью забит. Не было возможности отрицать это.

Женский голос из телефона звучал изящно и нежно, но ее слова были такими подлыми. Очень легко было обойти этот нежный голос, так как её слова могли заставить любого, кто их слышит, кипеть от ярости.

"Женщина, которая произнесла эти слова, - это Цзян Чангдай", - сказала учительница Ван.

Оказалось, что когда Цзян Чангдай привел Янь Чжицина и Лу Вэйнина поговорить с прежним директором. Учительница Ван присматривала за детьми, когда услышала шум. Она ухаживала за детьми, прежде чем проверить, что происходит, и записала разговор.

Услышав, насколько грубым и злобным был Цзян Чандай, она без колебаний использовала телефонное приложение для записи разговора, несмотря на то, что не знала, будет ли запись полезной или нет.

Учитель Ван всегда интересовался электронными гаджетами. Несмотря на то, что ее телефон не был особенно дорогим брендом, она все равно очень хорошо им пользовалась. Приложения на ее телефоне были довольно полными.

По дороге сюда она сделала некоторые правки в оригинальной записи, удалив части разговора, которые касались или упоминали Линь Чу.

Учитель Ван продолжил: "Каждый репортер здесь должен слушать и знакомиться с этими людьми". Позвольте мне объяснить, если кто-то не знает". Это мисс Цзян. Мы слышали, что она является частью семьи Цзян и сестрой президента Цзян Хэ. Если кто-то не уверен в владельце голоса, мы не возражаем против того, чтобы вы забрали копию записи для сравнения. Я не знаком с управлением такими высокотехнологичными инструментами, но думаю, что с их

помощью можно было бы сравнить голоса".

"Она очень ясно сказала, что ей все равно, что случится с другими, самое главное, что она получит то, что хочет". Насколько самонадеянна Цзян Хе возможность зарабатывать деньги, загоняя людей в угол?". Учительница Вант холодно сказала.

"Если у Цзяна у него есть законная причина, то никто ничего не может сделать", - сказал старый директор, уставившись прямо в камеру, как будто хотел пройти через объектив камеры, чтобы увидеть, не был ли Цзян Чандэй на другом конце. Если бы она была, какова была бы ее реакция на это? Она бы взволновалась?

"Но мы не можем игнорировать негативное влияние других и прогонять этих детей из их домов за этот кусок земли". Даже если мы ничего не можем сделать, чтобы изменить результаты этого дела, я все равно хотел бы, чтобы все увидели истинный цвет семьи Цзян, чтобы все увидели, какими бесчеловечными они могут быть". Старый директор горько смеялся.

Волонтер, находившийся рядом, подошел с сердитым выражением лица и сказал: "Меня не волнует, что скажут другие. С этого дня я бойкотирую все продукты под Цзян Хэ".

Другая волонтерша, которая держала телефон, добавила: "Я только что проверила все компании и недвижимость под Цзян Хэ. Они включают в себя Цзян Хе недвижимость, Цзя Е Киностудия и Цзян Цзинь Пиво. Недвижимость в городе Б настолько дорогая, и я не смог бы сейчас владеть какой-либо недвижимостью, но я не буду смотреть фильмы в Цзя Е Студии Кино, независимо от того, насколько дешевы билеты или насколько велики спецэффекты". И с этого дня я не буду покупать пиво Цзян Цзинь. Я бойкотирую его!"

"Я тоже!"

"Я тоже!"

На эмоции некоторых прохожих оказали влияние и они тоже, объявив о своем отказе от всех продуктов Цзян Хэ. Некоторые решили не прислушиваться к одной из сторон и просто стояли и наблюдали за всей ситуацией. Позже они приняли решение, посмотрев, как все будет развиваться. Но, несмотря на это, репутация Цзян Хе уже была затронута, так как история начала распространяться.

Еще два волонтера пришли в полдень во время обеденного перерыва в их офисе.

Оба приехали и даже принесли с собой обед.

Дети были слишком малы и не могли оставаться на улице слишком долго. Их отвезли в машины, чтобы вздремнуть.

Старый директор тоже не становился моложе. Учительница Юань и учительница Ван довольно долго убеждали ее вернуться в детский дом вместе с детьми.

Учительница Ван и учительница Юань остались с волонтерами, чтобы продолжить акции протеста.

Это продолжалось до 4-х часов дня, когда они оба тоже начали чувствовать себя уставшими. В конце концов, это были люди старше 40 лет. Они поблагодарили волонтеров и пригласили их вернуться в детский дом на обед.

Однако молодые волонтеры вежливо отказались, сославшись на то, что это был утомительный день, и они предпочли бы, чтобы старый директор и два учителя хорошо отдохнули и не беспокоились о том, чтобы приготовить еду для волонтеров.

Что касается немногих из них, то не каждый день они могли собираться вместе. Они находили близлежащий ресторан, чтобы вместе поесть, и обсуждали, что еще они могут сделать для детского дома.

Учитель Юань и учитель Ван не настаивали и не благодарили их снова, но подчеркивали, что все должны посетить детский дом как-нибудь, чтобы вместе поужинать.

Они не упомянули, что если они не вернутся за едой, то, возможно, другого шанса не будет.

Все почувствовали себя немного грустными и согласились на это. Несмотря на то, что никто ничего не говорил, все думали об одном и том же. Обсуждали, когда снова вместе посетить детский дом во время ужина.

…

Учитель Юань и учитель Ван вернулись на поезде в детский дом. От станции до входа в детский дом им потребовалось около 15 минут пешком.

"Учитель Юань, учитель Ван." Учитель Юань и учитель Ван увидели, как Чжу Хэсюань идет к ним с противоположной стороны, приветствуя их.

"Хэсюань, когда ты приехал? Твой офис отпустил тебя сегодня пораньше на работу?" Учитель Ван улыбнулся.

"Не улыбнулись, я сегодня рано ушла с работы. Мой коллега вернулся в офис и сказал, что вы все вышли протестовать перед зданием мэрии. Я волновалась и пришла посмотреть", - сказал Чжу Хэсюань.

Учительница Ван не чувствовала себя странно со своими словами. Чжу Хэсюань был репортером. Вполне естественно, что она очень скоро узнала о новостях.

"Заходите быстрее", - учительница Ван улыбнулась, как она сказала. Она открыла ворота приюта, и они втроем вошли.

Старый директор удивился и обрадовался, увидев Чжу Хэсюань и спросил: "Хэсюань, что привело тебя сюда?".

Чжу Хэсюань повторила то, что она объяснила Учителю Вану и Учителю Юаню.

Старый директор вздохнул и кивнул. Она больше ничего не сказала.

Увидев реакцию старого директора, тонкие губы Чжу Хэсюаня сжались так крепко и сильно, что их было почти невозможно увидеть, если бы не помада на ней, которая умудрилась сохранить прямую линию на ее лице.

Чжу Хэсюань сел рядом со старым директором и взял ее за руки. "Теперь, когда сиротский приют в беде и близок к исчезновению, ты уже рассказал об этом Линь Чжу?"

Старый директор не слишком много размышляла над её вопросом и покачала головой. "Неа. Зачем давать ей дополнительное бремя? Ей тоже сейчас нелегко".

"О чём ты говоришь? Как ей сейчас нелегко?" Чжу Хэсюань не хотел этого слышать. Пока она изо всех сил старалась это скрыть, она не могла не выразить своего неудовольствия.

Она отпустила руки старого директора и встала, чтобы двигаться вперед и смотреть прямо на нее. "Линь Чу сейчас с Янь Бэйчэн, а Янь Бэйчэн - единственный, кто стоит у власти в семье Янь". В стране нет такой могущественной семьи, как Восемь Доминирующих Семей. Вы, возможно, не знаете, насколько грозен Янь Бэйчэн и насколько могущественна семья Янь. Просто подумайте об этом, ни одна другая семья в стране не может сравниться с этими восемью семьями, у них даже есть международный рейтинг. Это должно дать вам представление о том, насколько они сильны".

"Насколько трудным может быть время Линь Чу, если она с ним? Я не хочу этого говорить, но эта проблема, с которой сталкивается детский дом, для Ян Бэйчэна - ничто. Ему просто легко с этим смириться. Всё, что тебе нужно сделать, это упомянуть об этом Линь Чу и попросить её помочь. Насколько это может быть трудно? Кроме того, то, что происходит с приютом, виноват Линь Чу". Чем больше говорил Чжу Хэсюань, тем больше она была несчастна.

"Что ты сказал?" Выражение лица старого директора немного изменилось.

"Тебе не нужно это скрывать. Другие могут не знать, но я знаю. Помни, чем я зарабатываю на

жизнь. Когда ты упомянул Цзян Чандэй во время интервью, я всё понял", - снова сел Чжу Хэсюань и продолжил всерьёз советовать.

"Кто такой Цзян Чандай? Она мать Ян Бэйчэн. Хоть она и не всегда в городе Б, но сейчас она вернулась. Почему кто-то, оставаясь в городе Нин, внезапно вернулся? Она даже решила приехать сюда в тот момент, когда Ян Бэйчэн и Линь Чу встретились. Она не одобряет отношения Линь Чу и Ян Бэйчэн. Кроме того, в новостях сообщалось, что Ян Бэйчэн уезжает в Нин Сити и обедает с молодой женщиной. Судя по всему, это была попытка сватовства".

"Может, вы и не знаете, но я узнал это по фотографиям и подтвердил это своим коллегам в Нинг Сити. Кроме матери Ян Бэйчэн за столом, дама, с которой Ян Бэйчэн должен был быть спичкой, это Лу Вайнинг. Отец Лу Вайнинга, Лу Чжентин, также присутствовал".

"Очевидно, что Jiang Changdai хочет, чтобы Yan Beicheng был с Lu Weining и несчастлив о том, что Lin Chu сирота," сказал Zhu Hexuan, улыбаясь сардонично. Нельзя было быть уверенным, что это предназначено и для Линь Чу, и для самой себя.

"Людям вроде нас суждено быть в отношениях только с обычным человеком". Его семья может не возражать против того, что мы сироты и не имеем семьи, так как у нас не будет никакого эмоционального багажа, и мы можем отдать все свои силы его семье". Это при условии, что они смотрят на положительную сторону вещей. Но другие могут смотреть на нас как на табу и чувствовать, что у нас нет хорошей жизни, и это принесет несчастье".

"Большая семья, как семья Янь, будет возражать против статуса сироты. Неудивительно, что Цзян Чантай недоволен Линь Чу, поэтому мне было легко догадаться, что Цзян Чантай частично поддерживает Лу Вэйнина. Цзян Он внезапно решил купить этот кусок земли и снести детский дом, это как-то связано с угрозой Линь Чу, я прав? Они не смогли убедить Линь Чу порвать с Ян Бэйчэном, поэтому пришли угрожать вам. Они держат приют и детей в заложниках, чтобы ты мог поговорить с Линь Чу", - сказал Чжу Хэсюань.

Рот старого директора немного шевельнулся. Поскольку Чжу Хэсюань уже угадала всю историю, она могла только беспомощно вздыхать. Хоть она и не сказала ни слова, но молча призналась в этом.

"Директор, в конце концов, первопричина всех этих неприятностей - Линь Чу". Если бы не Линь Чу, то Цзян Чандай не пришел бы искать приют. Сиротский приют хорошо справлялся сам по себе, не нужно было тянуть за собой всех учителей и детей, чтобы протестовать". Дети могли бы и дальше оставаться здесь в безопасности. Так как Линь Чу был причиной всего этого, почему бы не рассказать об этом Линь Чу?"

"Так как это из-за неё, то это должны решить она и Ян Бэйчэн. Она нашла себя таким способным человеком, что не может быть, что она не может позаботиться об этой маленькой проблеме. Мы все родом из этого приюта, как она могла ничего не сделать? Если бы это был я, моя совесть не позволила бы мне сделать это!"

"Хексуан, я знаю, что ты имеешь в виду "хорошо". Но это я не хотел, чтобы Линь Чу узнала об этом. Да, Цзян Чандэй подошел ко мне из-за Линь Чу. Ты репортёр и знаешь много людей, поэтому ты должен знать, что рано или поздно наш приют будет снесён. Просто его перенесли раньше срока из-за семьи Цзян. Потому что Цзян Чангдай охотился за Линь Чу, а значит, тем более мы не должны говорить Линь Чу. У неё была нелегкая жизнь, мы..."

"Как у неё нелегкая жизнь? Я столько раз анализировал ее для тебя. Ян Бэйчэн очень способен, не повредит ли ему помочь нам? Для него это лишь небольшое дело", - с неудовольствием сказал Чжу Хэсюань.

"Хэсюань, если у неё лёгкая жизнь, зачем Цзян Чандэй угрожал? Ты не видел, как поступили Цзян Чандэй и Янь Чжицин. Из-за этого я не могу позволить, чтобы Линь Чу угрожала эта пара матери и дочери из-за наших неприятностей. Даже если бы Линь Чу мог нам помочь, я хочу заступиться за Линь Чу! Я хочу сказать этой матери и дочери, что мир не вращается вокруг них!" Старый директор сказал мрачно. Взгляд на её лицо отражал молодость её решимости. Это было зрелище, когда она увидела себя такой, не похожей на свою обычную, любящую себя.

"Разве они не смотрят свысока на нас за то, что мы бедные? Может быть, у нас и нет денег, но они должны знать, что у нас все еще есть наша порядочность, и мы не позволим им манипулировать нами, как им заблагорассудится. Да, все это можно решить, приблизившись к Бейхенгу. Но что тогда, Цзян Чандэй и ее дочь подумают о нас? Они будут думать о нас, зависимых от ее сына во всем, они будут думать, что мы нуждаемся в помощи Beicheng для каждой мелочи. Они будут думать, что мы бесполезны и беспомощны, доказывая свое первоначальное впечатление о нас"!

"Если будет первый раз, то будет второй раз. Если Beicheng решит свою первую угрозу для нас, они поймут, что мы значим для Линь Чу, и вернутся, чтобы доставить нам неприятности во второй раз. Рано или поздно, они заставят всех устать от этого. Что, если им удастся расстаться с Линь Чу и Бэйчэном? Как бы близки ни были их отношения, они не выдержат трений, которые снова и снова приближаются к ним. Я не дам Цзян Чандэй эту возможность".

"Значит, ты готов пожертвовать всем приютом ради Линь Чу? Из-за неё ты готов пожертвовать детьми? Я знал, что ты всегда любил Линь Чжу с самого детства. Ты любишь её больше всех. У Линь Чу всегда была хорошая жизнь. Она любила тебя с самого детства. Ты всегда думаешь за неё", - пронзительно кричал голос Чжу Хэсюань.

"Ты должен был любить её, когда она была в приюте". Когда ей было семь лет, семья Лин выбрала ее для усыновления, чтобы стать их юной любовницей. Она жила на вилле, имела прекрасную одежду и хорошую еду. Когда она закончила школу, она познакомилась с Ян Бэйчэн. Все уважают её, куда бы она ни пошла. Ни один обычный человек не может жить так хорошо, как она".

"Ей уже так повезло, но теперь вы готовы пожертвовать детским домом ради нее? Неужели она настолько важна, чтобы у тебя были только глаза на неё, а не на кого-то ещё?" Чжу Хэсюань сжимал ее кулаки и недовольно допрашивал. Ее сжатые кулаки слегка дрожали.

Старый директор с неверием смотрел на нее, даже учитель Юань и учитель Ван были в шоке.

Они и представить себе не могли, что обычно улыбающаяся Чжу Хэсюань, которая всегда была такой милой и филигранной, когда бывала у нее в гостях, могла так сильно возразить против приюта и в сторону Линь Чу.

"Это то, что ты чувствовала всё это время?" Старый директор в шоке спросил. Она никогда не знала, что Чжу Хэсюань так негативно относится к ней и Линь Чу.

"Да, я всегда так себя чувствовал. Почему у неё хорошая жизнь, у неё всё идёт хорошо? Почему она единственная, кто может покинуть детский дом ради лучшей жизни? Почему, когда семья Лин пришла, чтобы усыновить ребенка, ты не выбрала меня? Разве не потому, что тебе нравится Линь Чу и ты отдал ей всё лучшее? Сейчас всё то же самое. Когда у Линь Чу возникают проблемы, ты даже не хочешь беспокоить её и решаешь справиться с ними сам. Ты скорее пожертвуешь всем вокруг, включая себя, чем позволишь Линь Чу столкнуться с неприятностями, не так ли? Я не понимаю, почему она тебе так нравится?!"

Старый директор моргнул. Она не знала, что сказать.

Шок, душевная боль, разочарование, печаль. Так много эмоций было сварено в ней одновременно. На ее лице было смешанное выражение.

"Так вот как вы чувствовали себя все это время". Когда старушка Лин подошла к нам, чтобы усыновить ребенка, они выбрали не по заслугам ребенка, а по восьми персонажам рождения. Восемь персонажей Линь Чу соответствовали тому, что она искала. Ей было всё равно, какой это ребёнок, её заботило только то, совпадают ли персонажи. Если бы у тебя были эти восемь персонажей, то ты был бы тем, кого бы они выбрали, а не Линь Чу".

"Или ты думаешь, что я должен был изменить твои восемь персонажей ради тебя? Я бы предпочёл, чтобы Линь Чу не был увлечён семьёй Линь. Одним из моих самых больших сожалений в жизни было то, что я позволил семье Линь забрать её. Линь Чу ни разу не упомянула о своей жизни с семьёй Линь, когда посещала детский дом, и я никогда никому об этом не рассказывала. Ты понятия не имеешь, как её пытала семья Линь! Если бы я не навещала семью Линь и не видела её своими глазами, я бы тоже не узнала! Эта девчонка всегда беспокоилась, что я буду волноваться и виновата, поэтому она никогда не говорила мне об этом. Каждый раз, когда она посещала детский дом, она всегда улыбалась, всегда вела себя так, как будто живёт хорошей жизнью".

"Думаешь, она прожила чудесную жизнь? На самом деле, она жила в худшем состоянии, чем ты. Ее часто били в семье Лин, и было несколько раз, когда она почти не могла прийти. Всё, что ты видишь - на поверхности. Почему бы вам не подумать об этом: если бы у нее была хорошая жизнь, как вы описали, зачем Цзян Чангдай приехал сюда в поисках неприятностей? Пока семья Лин признаёт её, они могли бы быть её щитом. Даже если семья Лин не самая грозная в Б-Сити, но они все равно считаются состоятельными людьми. Цзян Чандай не подумал бы о ней, как о позоре и арфе по вопросу о ее прошлом", - качала головой старый

директор в разочаровании в Чжу Хэсюань.

В глазах Чжу Хэсюаня была вспышка. Она не знала об этом.

Но Чжу Хэсюань все равно настаивал. "Но теперь все кончено, не так ли? Линь Чу пережила все плохое и теперь вместе с Ян Бэйчэн. Скольким людям в мире может повезти так же, как ей? Теперь она может помочь приюту, почему ты ей этого не позволяешь? Это была ее вина. Ты собираешься играть в азартные игры с будущим детей?"

Старый директор не мог больше слышать и нетерпеливо махал ей рукой. "Давайте больше не будем об этом говорить. Не дайте детям услышать то, что вы сказали, это их напугает".

Чжу Хэсюань открыла рот, желая сказать больше, но старый директор сделал глубокий вдох и сильно выдохнул.

Она звучала сурово: "Посмотри на время, почему бы тебе не остаться на ужин перед отъездом".

Но Чжу Хэсюань почувствовал, что это был не очень гостеприимный тон для нее, чтобы остаться на ужин.

В тот момент зазвонил дверной звонок в приют.

Учительница Юань сказала: "Пойду открою дверь".

Она поспешила.

Когда она вернулась, старый директор увидел странное выражение ее лица. Она оглянулась позади нее, чтобы увидеть, как Линь Чу и Янь Бэйчэн следуют за ней.

Старый директор удивился. "Что ты здесь делаешь?"

Линь Чу быстро подошла. Она не потрудилась больше ничего сказать, но взяла старого директора за руки и сказала: "Я знаю, что госпожа Цзян была здесь. Цзян Он хочет купить здесь землю".

"Как вы узнали?" Старый директор спросил врасплох.

Линь Чу знал, что старый директор не часто выходил в интернет. Люди определённого возраста не стали бы беспокоиться об этом, так что, естественно, она не знала, как быстро новости могут распространиться в наши дни. Не нужно было ждать новостей от основных СМИ.

Когда они протестовали сегодня, прохожие сфотографировали ситуацию и выложили ее в Интернете. Там были фотографии и видеозаписи. Все было в сети.

"Я видел это в интернете", объяснил Линь Чу.

Старый директор был в восторге. Она ущипнула себя в сердце за то, что забыла об этом.

"Как ты мог скрыть это от меня? Они обратились в приют из-за меня. Ты спрятал это от меня и пытался решить это сам. Ты только и делаешь, что расстраиваешь меня из-за всего этого", - сказала Линь Чу с чувством вины.

В глазах Чжу Хэсюань была вспышка сарказма, как она сразу же сказала: "Верно. Я говорил то же самое. Она не может жертвовать будущим детей из-за тебя".

"Я позабочусь об этом", - внезапно сказала Ян Бэйчэн. Его глубокий, богатый голос был спокойным. Он заставил всех чувствовать себя в безопасности, как будто ничего сложного в этом нет.

Пока он озвучивал, об этом можно было легко позаботиться.

Чжу Хэсюань посмотрел на Янь Бэйчэн, прежде чем снова отвлечься от своего взгляда. Как мог кто-то настолько выдающийся влюбиться в Линь Чу?

Почему ей так повезло?!

Старый директор подёргивал ей губы, но слова не прозвучали.

Линь Чу заставила старого директора сесть.

Ян Бэйчэн холодно посмотрела на Чжу Хэсюань, который стоял сбоку, она тоже пыталась сесть. Он холодно сказал: "Мне нужно кое-что сказать директору. Госпожа Чжу, было бы неплохо уединиться".

Тон Ян Бэйчэна был зрелым и непринужденным, когда он говорил со старым директором. Несмотря на то, что в них не было слишком много эмоций, но он все равно звучал нежно.

Однако, когда он разговаривал с Чжу Хэсюань, он звучал нетерпеливо. Он не захотел даже произнести ей второе предложение. Он даже не захотел посмотреть на нее во второй раз, как будто нашел ее раздражающей.

У Чжу Хэсюаня открылся рот, она не знала, что сделала, чтобы Янь Бэйчэн ей так не

понравился.

Почему он был так нежен с Линь Чу, но так холоден к ней, до такой степени, что нашел ее отвратительной?

Даже если они никак не были родственниками и не знали друг друга, не надо было так грубить!

Чжу Хэсюань мог ответить только толстым лицом. "Я тоже из приюта". Старый директор заботился обо мне с самого детства. Я хотел бы участвовать в этом разговоре, чтобы узнать, могу ли я чем-то помочь".

Ян Бэйчэн взглянул на нее из угла его глаз. Он даже не потрудился посмотреть ей прямо в глаза, когда его губы изогнулись в саркастическую улыбку и ответил: "Проблемы, с которыми сталкивается детский дом, связаны с личными делами меня и Линь Чу. Другими словами, это между нами и детским домом и не имеет никакого отношения к госпоже Чжу. Я полностью способна решить проблему приюта". Это ты не можешь помочь. То, что происходит дальше - наше личное дело, госпоже Чжу не нужно в этом участвовать".

Даже если бы Чжу Хэсюань захотел остаться, она больше не осмелилась бы, услышав его слова. Если бы она это сделала, Ян Бэйчэн больше ничего бы не сказала. Она не смогла бы ничего узнать и даже обидела бы его.

Рот Чжу Хэсюань прижался к прямой линии, когда она жестко взяла сумку и сказала старому директору: "Сначала я возьму отпуск, а потом приеду навестить тебя в другой день".

Старый директор кивнул в знак признания и напомнил ей быть осторожной в дороге.

После того, как Чжу Хэсюань уехал, Янь Бэйчэн тоже сел. Он не в первый раз приехал сюда и относился к этому месту как к дому своего тестя. Он был очень хорошо знаком с детским домом.

Он сидел напротив, слегка наклонившись вперед. Он положил руки на длинные ноги со скрещенными пальцами. Он не дал возможности старому директору отвергнуть его и сказал: "Для меня это несложное дело". Пожалуйста, не чувствуйте, что детский дом доставил Линь Чу неприятности, и не волнуйтесь, что госпожа Цзян снова придет сюда, чтобы домогаться вас, думая, что меня это достало бы, и я больше не хочу помогать Линь Чу в ее проблемах".

Слова старого директора были у него во рту, так что она заткнулась.

Ян Бэйчэн нежно улыбнулась. "Я очень хочу решать её проблемы всю свою жизнь". Кроме того, это было вызвано мисс Цзян. Неважно, насколько я неохотно признаю, она все еще моя мать. В конце концов, реальным человеком, который принес мне все эти неприятности, является не

детский дом и не Линь Чу. Это моя мать. Если она не боится доставить неприятности сыну, почему я должна думать, что ты доставляешь мне неприятности?"

"Она хочет, чтобы я женился на Лю Вайнинге, но я не женюсь. Даже если бы все женщины в мире умерли, а остался только Лю Вайнинг, я все равно не женился бы на ней. Кроме Лу Вайнинг, даже если бы это была другая женщина из другой семьи, мисс Цзян не была бы счастлива. Это не имеет никакого отношения к прошлому Линь Чу. Неважно, кто эта женщина, но пока она не Лу Вэйнин, я должен позаботиться обо всех неприятностях, которые моя мать доставит моей девушке".

"Конечно, мне не нравится решать чужие проблемы. Я буду заботиться только о делах Линь Чу всю свою жизнь". Так что тебе не нужно волноваться и беспокоиться об этом. Очень скоро об этом позаботятся. Пожалуйста, оставайтесь здесь с детьми. Тебе не нужно никуда уходить, и никто тебя отсюда не прогонит. Сиротский приют всегда будет здесь, он навсегда останется здесь", - улыбнулась Ян Бэйчэн.

Старый директор больше не беспокоился о приюте после того, как услышал Ян Бэйчэн. Что касается других вопросов, она не могла полностью отпустить его до сих пор.

Она не планировала, что Линь Чу узнает об этом, но так как она уже узнала об этом, старый директор больше не настаивал на том, чтобы решать это самостоятельно.

Той ночью протест, произошедший днем со старым директором и волонтерами, стал заголовком многих средств массовой информации.

На следующее утро одно из средств массовой информации получило подтверждение, что Цзян Чандэй отправился в детский дом, чтобы угрожать старому директору.

Они не знали, что Цзян Чандай был там, чтобы угрожать приюту над Линь Чу, но по записи учителя Вана они все еще могли сказать, что голос принадлежит Цзяну Чандаю.

Кроме того, старый директор выступил с протестом утром, и некоторые люди выложили его в Интернете, но новость так и не распространилась полностью.

Репортеры, которые узнали о новостях, услышали из записи, что Цзян Он пришлет кого-нибудь во второй половине дня, чтобы вести переговоры с детским домом. Таким образом, они сразу же вернулись в свои офисы и отправили людей на засаду в детский дом. Прибыл представитель Цзян Он.

Репортеры по слежке были очень эффективны. Они спрятали камеру-обскуру в сумках оператора, в то время как другой репортер притворился добровольцем, который отказался впустить представителя Цзян Хе. Репортеру удалось заставить представителя Цзян Хе раскрыть информацию после того, как он обменялся несколькими словами.

Видео протеста было загружено в Интернете вчера днем, когда Линь Чу увидел его. Затем она рассказала об этом Яну Бэйчэну, и они вместе отправились в детский дом.

Сегодня утром, когда репортер, отказавшийся войти в Цзян Хэ, написал об обмене, это стало сенсацией в интернете.

То, что старый директор сказал вчера, было верно. Цзян Он не заботился о жизни других людей и не испытывал сострадания к тяжелому положению этих бедных детей.

Представитель Цзяна Он получил указания от Цзяна Чангдая и получил впечатление от отношения Цзяна Чангдая к этому вопросу. Поэтому, когда представители были остановлены репортером, они отнеслись к ним как к волонтерам из детского дома и говорили с ними с полной самонадеянностью.

Репортер провел день в поле, собирая доказательства, так как представители смело высказывали свое мнение. Не было большой разницы в том, как Цзян Чангдай передавал информацию.

Цзян Он хотел купить землю и снести дома, чтобы построить новые. Все, кто там остался, должны уйти. Какими бы жалкими они себя не считали, это не имеет к ним никакого отношения. Это их вина в том, что они были недостаточно дееспособны. Если они были дееспособными людьми, почему они боялись, что другие придут сносить их дома? Почему они боялись, что им некуда пойти?

Это их вина в том, что судьба протянула им плохую руку, их вина в том, что это то, во что они родились. Это не имело ничего общего с Цзян Хэ. Цзян Хе не обязан был заботиться о них. В этом мире столько жалких людей, сколько они могут о них позаботиться?

Это было развитие общества и экономический стимул. Это было что-то хорошее, что они пытались остановить, что сделало их не более чем дикими простолюдинами. Человек был бы беден, если бы у него не было амбиций. Бедность душит амбиции, неудивительно, что им суждено было всю жизнь быть бедными!

http://tl.rulate.ru/book/32211/1019867